

Веч. к.уб. - 1992. - 24 нояб.

Кто и зачем устроил обструкцию Дашкевичу?

Окончание. Начало на 1-й стр.

Веч. к.уб. - 1992. - 24 нояб.

Кто и зачем устроил обструкцию Дашкевичу?

эти ребята выглядели совсем не как поклонники, а как провокаторы, заведомо стремившиеся устроить скандал. Что им вполне удалось.

Конечно, настроение было подпорчено — певица от волнения в двух местах даже забыла хрестоматийные мандельштамовские строчки. Хотя в основном это сочинение ей хорошо знакомо. Семь его частей писались в разные годы. «Чарли Чаплин» и «Александр Герцевич» вышли, например, еще одиннадцать лет тому назад на пластинке Камбуровой «Послушайте». Первое исполнение «Вождей» («Мы живем, под собою не чуя страны») состоялось в 1985 году...

Название симфонии В. Дашкевича «Сохрани мою речь» условное — скорее, это вокально-симфонический цикл, как у Малера в «Песне о земле». Впрочем, генетические связи здесь,

заменена на «Классическую симфонию» Прокофьева. Ну, что ж — послушали изящную стилизацию великого композитора...

Затем «Океан» Артемьева. Произведение, массой нитей связанное с двумя юношескими увлечениями, — музыкой Дебюсси и Скрябина, и вместе с тем с эстетикой электронной музыки. «Электронные» приемы перенесены на язык симфонического оркестра. Артемьев выстраивает свою поэму из десятка звуковых волн. Начинается такая волна обычно с легких тремоло струнных, шуршаний «дерева». Затем густеет, обрастает завихрениями, приобретает объем и «вес». В ней живут своей жизнью отдельные микромиры — от урчащих басов до веселого завывания ураганчиков «верхов». И вот перед нами поистине звуковой океан, подобный лемовскому.

На фестивале «Московская осень» обычно тишь да гладь. Но нынче не те времена. На концерте в Зале Чайковского, где была обещана музыка Гладкова, Артемьева, Дашкевича (нынешнего председателя Московского союза композиторов), произошел форменный скандал.

Итак, «мандельштамовская» симфония Владимира Дашкевича. Спокойно начать не дали. Оркестр, дирижер С. Скрипка, солистка Е. Камбурова — все уже на эстраде. Композитор сидит в первом ряду партера — он должен показывать нужные вступления певице. В этот момент перед Дашкевичем появляются два молодых человека, утверждающих, что он занял их места (а зал, как обычно, едва полон на две трети). Дашкевич просит сесть их рядом, на свободные кресла. Но нет — они хотят только на эти два... Кстати, билеты они предъявить не смогли. Пауза затягивается. На следующий день молодежная газета напишет, что это были обычные поклонники Камбуровой, желавшие «лицезреть любимую артистку без помех». Свидетельствую:

(Окончание на 3-й стр.)

Елена Камбурова и Владимир Дашкевич.

безусловно, с двумя русскими композиторами — Мусоргским («Песни пляски и смерти») и Шостаковичем (13-я и 14-я симфонии). Симфония Дашкевича — эпико-трагический цикл с «феллиниевскими» народно-смеховыми вкраплениями.

Как ни парадоксально, в результате скандала произведение это — исполнительский шедевр Камбуровой — неожиданно получило новое измерение. Нет, зло не умерло вместе со сталинской эпохой, оно живуче. Тем сильнее прозвучали стихи великого поэта, ставшие музыкой современного композитора.

К сожалению, сюита Гладкова из балета «Вий» была

который так хорошо памятен по фильму Тарковского «Солярис»: изначальный хаос, пульсирующая, искрящаяся звуковая ткань...

Странная, волнующая музыка. Ощущаешь соприкосновение с тентоническими процессами мироздания, с Прометеевой мощью, с библейским отделением хлябей небесных от твердей земных. Эта звуковая космогония представляется мне весьма актуальной: ведь рушатся империи, меняются идеологии, идет грандиозная, болезненная переделка, перестройка страны, человеческого сознания...

Арнадий ПЕТРОВ.
На снимке: Дашкевич успокаивает Камбурову.
Фото Андрея СТЕПАНОВА.

Скандалистов выводят из зала.

232